

При анализе работы мы пришли к выводу о возможности использования данного приема на уроке в школьном курсе обществознания.

«Тихую дискуссию» есть смысл использовать перед изучением темы, поскольку данный прием позволяет увидеть первоначальный срез, уровень понимания учащимися понятий, а их корректировка и закрепление идет позже.

Данный вид работы занимает от 17 до 20 минут (12 минут студенты работали над образами – символами и 5 минут затрачивается на представление своего творческого продукта).

«Шапты» в сознании учащихся нам помогают говорить на одном языке, а «изюминки», особенности личного восприятия и понимания, позволяют наметить аспекты, пути дальнейшего разговора по теме, в русле которых можно использовать герменевтический принцип в оставшееся время урока (20-25 мин.).

1. Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву. М. 2003. С. 219.

Дорожкина Е.С. (Сургут)
Организационно – методические средства процесса обучения
в 20-е – 30-е годы XX века на севере Западной Сибири

Процесс образования представляет собой синтез двух основополагающих элементов – обучения и воспитания. В каждый из исторических периодов граница между этими двумя составляющими процесса образования была довольно условной. В 19-е - 20-е гг. граница между обучением и воспитанием также была условной. Неразрывность обеих сторон образования рассматривалась как достижение советской педагогической системы, базировавшейся на единой идеологии. Главное, чего удалось достичь, состояло в обучении и воспитании, в утверждении самого принципа идейности каждого элемента образования.

Осенью 1919 года, когда советская власть утвердилась на территории Тюменской (бывшей Тобольской) губернии, здесь развернулось строительство единой трудовой школы, призванной изменить изжившую сословную систему образования.

Намеченная демократизация школьного образования осуществлялась преимущественно волевыми, административными методами. Старый лекционный метод обучения заменялся студийным, лабораторным, экскурсионным (1). В связи с пониманием обучения как репродукции знаний, учащиеся достаточно глубоко усваивали фактический материал.

Воспитательное воздействие на них оказывала вся внешняя обстановка, пропитанная массовой идеологической пропагандой – от громких чтений газет и воззваний до агитационных представлений передвижных

театров. Особой формой идеологического воздействия являлась агитация на поступление в ликвидационные пункты (2).

Сердцевиной воспитательной работы являлось нравственное воспитание советского человека, которое осуществлялось с помощью общественно – полезного труда. Обязательным и запланированным трудом при каждой школе должны были быть занятия по сельскохозяйственному труду (1). Трудовое воспитание решало множество педагогических задач, в том числе и воспитание коллективизма (3). Таких трудовых школ, первой и второй ступени, в 1920/21г. в Тобольской губернии насчитывалось 1264 с количеством учащихся 66 тыс. человек (4).

По Тобольскому округу, и в частности в Сургуте, можно отметить следующие формы и методы культурно – воспитательной работы: работа с газетой и книгой; громкая читка, начиная с небольших заметок из местной жизни, художественных произведений с предварительной и последующей беседой о прочитанном; выпуск стенгазеты. Учащиеся должны были записываться в местные библиотеки, где часто беседа как метод, использовалась для проработки отдельных хозяйственно-политических вопросов (5). В остяцких школах обучение строилось на трудовом воспитании. Особенность школ 1919-1930-х гг. Тобольской губернии – это культурная пропагандистская деятельность. Например, часто приходилось ездить в национальные поселки с выступлениями на «красной культлодке» (6). В 1933-1934 гг. вся работа школ проводилась в духе социалистического соревнования и ударничества.

Содержание учебных планов и программ школьных занятий строилось на принципах классовости и партийности. Для сближения обучения с жизнью вводились комплексные программы, которые Государственный ученый совет (ГУС) Наркомпроса разработал уже к началу 1923 г. Позже, с 1924/25уч. г. они вводились как обязательные в 1-2 классах, затем по предложенным программам должны были работать в 3-5 классах. Выделялось четыре направления: изучение сил и богатств природы; изучение способов воздействия на эти природные богатства с помощью использования их людьми; изучение главного фактора производства – человека как представителя современного общества; изучение организации этого общества (6).

Эти учебные программы существенно отличались от других программ, например, от программы по истории на первой ступени Единой школы (старшая группа первой ступени). Цель программы – «закончить то, что было начато курсом «Родиноведение», где предпринималась попытка объяснить детям прошлое и заинтересовать их». История должна была представляться детям, как «история движения и борьбы», ввиду того, что остальные знания они в полной мере приобретали в домашней обстановке. Этот курс имел преимущественно социально – воспита-

тельное значение. Внимание учащихся сосредоточивалось на 2-х группах событий: революции 1917 г.; войне. Отправным пунктом в изучении истории была революция, школьники должны были уяснить, из-за чего боролись крестьяне и рабочие России, их классовые интересы.

Особенность предложенной программы заключается в том, что в её основе лежит метод ретроспекции. Так, за рассказами о русской революции 1917-1918 гг. должны были идти рассказы о первой русской революции 1905-1907 гг., о Парижской Коммуне 1871 г. и т.п. После уяснения детьми картины борьбы проводился исторический анализ: чем же была вызвана непосредственно эта борьба? В результате внимание переходило на «войну, как причину ухудшения положения народных масс». Далее речь должна была идти о развитии империализма, затем всей истории хозяйства. Таким образом, нужно было пройти всю мировую историю, взятую под углом зрения борьбы народных масс за свободу и лучшую долю (7).

На основе существующих программ составлялись различные учебные пособия по предметам и учебники. Для учителей разрабатывались специальные методические рекомендации. Наркомпрос рекомендовал необходимую литературу, в том числе работы В.Л. Ленина, а также некоторые произведения его идейных противников: «легальных марксистов», меньшевиков и т.д. Материалы сургутского архива указывают на использование дореволюционной учебной литературы (Звягинцев Е. Краткий курс русской истории. М., 1913; Андреев И. Учебник русской истории. СПб., 1917, и др.) (8).

Эти учебники рассматривались как условно годные, так как считались идеологически неполноценными, устаревшими, и не соответствовали новым комплексным программам. Однако Наркомпрос допускал их использование в школах. В качестве учебных пособий подчас применялась пропагандистская литература, книги по политграмоте. В частности, широко была известна книга Н.И. Бухарина и Е.А. Преображенского «Азбука коммунизма» (3, С.84).

В целом, организационно – методические средства процесса обучения в 1919–1930-е годы на севере Западной Сибири не отличались коренным образом от российских методических пособий. Любая школа, даже с самым минимальным количеством учащихся (до 9 человек Сургутский уезд) (9), находящаяся в отдаленном районе, включалась в систему контроля и отчетности, предоставляла статистические данные по выполнению плана (10).

1. СГА. Ф.169. Оп.1. Д.7. Л.3.

2. ГАСО. Ф. р233. Оп.1. Д.219. Л.77.

3. Соскин В.Л. Общее образование в Советской России. Ч.1. Новосибирск, 1999. С.92.

4. Новиков В.Г. Народное образование Тюменской области. Тюмень, 1983. С.9.

5. ГАСО. Ф. р233. Оп.1. Д.1151. Л.328.
6. Некрасова Л.И. Педагогические журналы 20-х гг. XX в. как источник по изучению методов обучения // Историко-культурное развитие Западной Сибири в 17-20-м вв. / Под ред. В.П. Бойко. Томск, 2002. С.124.
7. СГА. Ф.169. Оп.1. Д.7. л.1.
8. СГА. Ф.169. Оп.1. Д.7. л.6.
9. СГА. Ф.169. Оп.1. Д.16. л.8.
10. ГАТО. Ф.676. Оп.1. Д.15. л.100.

Захожая Т.М. (Сургут)

Вопросы методики подготовки учителей истории в 1970-80 гг.

К 1960-70 гг. в СССР сложилась система высшего профессионального педагогического образования, включавшая в себя как специализированные педагогические институты с определенным набором специальностей, так и университеты, призванные готовить педагогические кадры высшей квалификации. В этот период времени определилась структура вузов и специальностей, основные квалификационные требования, расширилась география вузов. Научно-технический прогресс, стремительное развитие социальной сферы, демографические изменения и повышение общего уровня образования, реализация Закона о всеобщем среднем образовании – это те условия, которые требовали постоянного совершенствования системы подготовки специалистов вообще и педагогических кадров в частности. Именно в этот период проводится достаточное количество научно-практических конференций, в рамках которых обобщается опыт педагогической деятельности и издается немалое количество сборников научных трудов, авторы которых рассматривают различные вопросы подготовки специалистов (1). Это, прежде всего, вопросы совершенствования преподавания дисциплин психолого-педагогического блока, специальных дисциплин, активизации познавательной деятельности студентов, педагогизации преподавания специальных дисциплин, активизации научно-исследовательской деятельности студентов. При этом обращалось внимание на учет психологических и индивидуальных особенностей в учебной работе, развитие приемов умственной деятельности, формирование индивидуальной деятельности при подготовке учителя в системе педагогических вузов. Кроме того, рассматривались вопросы качества проведения занятий, повышения удельного веса проблемных лекций, повышения уровня теоретического обучения, методики изучения отдельных тем по специальным дисциплинам, формирования марксистско-ленинского мировоззрения средствами специальных дисциплин и т.д.

Например, в 1975 г. в недавно созданном Кемеровском государственном университете (на базе педагогического института) на одном из заседаний Ученого совета университета рассматривался вопрос «О повыше-